I Некоторые современные достижения российской криминалистики

Ищенко Е.П.

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой криминалистики Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

Криминалистика как наука развивается более 115 лет. В России первая кафедра уголовной техники, как в то время нередко именовали криминалистику, была создана около века назад С.Н. Трегубовым в Александровской Военно-юридической академии.[1] В 1909 году на международной фотовыставке в Дрездене русский отдел судебно-полицейской фотографии был удостоен высшей награды. В нем экспонировались руководства, таблицы и практические пособия по судебной фотографии, регистрационные снимки преступников и их отпечатков пальцев, фотоиллюстрации к раскрытию опасных преступлений: убийств, разбоев, краж со взломом, фальшивомонетничеств. В выставке участвовали не только столичные, но и провинциальные: Самарское и Уфимское полицейские структуры. Поэтому можно не без оснований считать, что российская криминалистика развивается в практическом и теоретическом плане уже более ста лет.

Современное состояние отечественной криминалистики нуждается в научном осмыслении, поскольку это позволит не только обозначить достигнутые успехи, но и указать на имеющиеся недоработки, глубже понять тен-

1 См.: Маликов С.В., Винокуров А.Ю., Кузнецов М.С., Шапков С.А. Развитие криминалистической науки в процессе подготовки военных юристов в России (1859–2006 гг.). – М., 2006. С. 7–11.

денции ее развития под воздействием мирового научно-технического прогресса и других объективных факторов.

Можно с удовлетворением констатировать, что трудное десятилетие (1987–1997 гг.) для отечественной криминалистики миновало с незначительными потерями. Оно отличалось существенным замедлением развития науки и техники в стране вследствие социально-экономических и политических потрясений, вызванных распадом СССР и резкой сменой ориентации экономики. В сложные времена ваучеризации, приватизации, размежевания бывших союзных республик, создания на их территориях независимых государств, большинству бывших советских граждан было не до науки. Приток в криминалистику молодого пополнения практически прекратился, научные исследования, сборники, монографии, конференции по проблемам криминалистики стали большой редкостью. Единое ранее научно-техническое пространство распалось, творческие связи между криминалистами, оказавшимися в разных независимых государствах, сошли практически на нет.

Эти негативные тенденции в Российской Федерации уже преодолены и уступили место очевидным признакам подъёма. Резкий рост преступности, её профессионализация, консолидация антиобщественных сил в преступные группы и сообщества, появление новых видов преступных посягательств, таких как заказные убийства, терроризм, торговля психотропными веществами, наркотиками, оружием, контрабанда, компьютерные преступления и других, побудили к формированию перед правоохранительными органами вообще и перед отечественной криминалистикой, в особенности, настоятельного социального заказа на поиск адекватных криминальной ситуации в стране средств, приёмов и методов, позволивших бы обуздать «взбесившуюся» преступность.[2]

---

2 См. подробнее: Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М.: Норма, 2006. С. 6–59.

Первым актуальные вопросы развития криминалистики под влиянием научно-технического прогресса на монографическом уровне исследовал В.И. Шиканов. По его справедливому мнению, научно-технический прогресс, будучи базой развития цивилизации, оказывает кардинальное воздействие на все человеческое сообщество, затрагивает буквально все стороны развития общественной жизни. И криминалистика не стала здесь исключением. В качестве важнейшего фактора совершенствования деятельности правоохранительных органов в современных условиях выступает внедрение в следственную практику средств криминалистической техники и научных методов расследования преступлений.

Процесс внедрения достижений научно-технического прогресса в уголовное судопроизводство по своей природе глубоко диалектичен. Изменения в криминалистической оснащенности следователей, применение новых технических средств и методов при производстве судебных экспертиз, а также в оперативно-розыскной деятельности влечет соответствующие изменения в тактике их использования. Вместе с тем криминалистическая и специальная техника находятся в органичной связи и взаимообусловленности не только с тактико-организационными приемами применения этой техники, но и с тактикой производства отдельных следственных действий, с методикой расследования преступлений различных категорий. Далее В.И. Шиканов обоснованно подчеркивал, что пока невозможно предусмотреть в деталях последствия научно-технического прогресса, указывал, что существенные изменения затронут и саму систему науки криминалистики.[3]

Тенденциям и перспективам развития отечественной криминалистики внимание уделялось и позд-

3 Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1978. С. 7–9, 115.

нее.[4] Наиболее глубоко и подробно этот вопрос исследовал Р.С. Белкин, проанализировав взаимосвязи криминалистики с целым рядом философских, юридических, общественных, естественных и технических наук.

Рассматривая проявления следствий научно-технического прогресса в криминалистике, он особо выделил:

1. ускорение темпов развития науки, вызванное возрастающим объемом фундаментальных и прикладных исследований, ускоренным развитием тех отраслей знаний, данные которых используются в криминалистике, повышение ее общественного престижа в связи с растущей значимостью борьбы с преступностью, а также возрастающим потенциалом криминалистики как науки;
2. математизацию и формализацию знаний, протекающую в таких направлениях, как общетеоретическое их обоснование, использование в теории криминалистической идентификации и некоторых других частных криминалистических теориях, в решении задач судебной экспертизы, связанную с кибернетизацией науки и практики, а также с решением проблем криминалистической тактики и методики;
3. переход криминалистов к системному анализу, моделированию, структурно-функциональному методу.[5]

Думается, что дальнейшее исследование названных и иных проявлений научно-технического прогресса в криминалистике, предпринятое в опоре на изданную в

---

4 Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса: Межвуз. сб. научн. тр. – Свердловск, 1982; Перспективы развития криминалистики: Межвуз. сб. науч. трудов. – Екатеринбург, 1991.

5 Белкин Р.С. Курс криминалистики. – 3–е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 95–152. Определение научно-технического прогресса см.: Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004. С. 788.

последние годы криминалистическую литературу, когда отечественная криминалистика преодолела негативные явления, связанные с общественно-политическим и экономическим кризисом переходного периода и вновь начала интенсивно развиваться, будет интересным и полезным не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

Криминалистика испытывает на себе мощное и многостороннее влияние научно-технического прогресса, поскольку неразрывно связана с естественно-техническими, правовыми, общественными и иными науками, а также с развитием и совершенствованием общей и специальной техники. Следует также подчеркнуть, что будучи прикладной наукой, криминалистика неразрывно связана с практикой борьбы с преступностью, а потому должна реагировать на изменения последней, тоже изменяющейся под влиянием научно-технического прогресса (и социального регресса), чтобы разрабатывать для следователей, дознавателей, экспертов и других практических работников адекватные средства, приемы и методики раскрытия и расследования преступлений, установления истинных обстоятельств содеянного.

Рассмотрим последствия этого влияния по нескольким направлениям, представляющимся наиболее значимыми и перспективными.

1. Расширение и усиление методологической базы криминалистики вследствие возрастания интереса ученых-криминалистов к методологии, логике и философии развиваемой науки проявляется в том, что углубленному анализу подвергаются предмет, методы и система науки криминалистики. В этой связи высказано резонное, как представляется, мнение, что «даже усилиями творческого коллектива ученых найти универсальное определение предмета криминалистики, которое раз и навсегда устроило бы всех, не удастся хотя бы потому, что никакая формулировка не дает исчерпывающего представления обо всем многообразии

явлений, составляющих предмет криминалистической науки».[6]

В то же время необходимо ограничивать предмет науки криминалистики его традиционными пределами, связанными с отправлением уголовного судопроизводства, констатировав при этом, что отечественная криминалистика сейчас достигла такого уровня развития, что накопленные знания уже «не вмещаются» в традиционную структуру. Какой из предложенных подходов окажется более адекватным, покажет время.[7]

Поступательное развитие криминалистики побуждает ученых к анализу применяемых ею методов, в частности таких, как криминалистическая систематика, идентификация и моделирование,[8] заставляет переосмысливать достигнутое,[9] ставит под сомнение такую, кажется, давно устоявшуюся научную категорию, как криминалистическая характеристика преступлений,[10] и

---

6 Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX–XXI веков. – СПб: Издательский Дом СПб ГУ, 2004. С. 17–18.

7 Об истории развития системы современной криминалистики, нетрадиционных взглядах на нее и критическом анализе последних см. подробнее: Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система. – М.: Юристъ, 2005. С. 40–107; Ищенко Е.П. О современном состоянии российской криминалистики // Argumentun ad judicium. ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА. Труды. Том 2. – М., 2006. С. 212–222.

8 Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: Монография/– М.: ЛексЭст, 2002; Ищенко Е.П., Колдин В.Я., Крестовников О.А. Актуальные проблемы системных исследований в криминалистике // Научные труды МГЮА. № 16. 2006. С. 1167–1177; Степаненко Д.А. Криминалистическая идентификация: понятие, принципы, технологии: Монография. – Иркутск, 2005; Лаврухин С.В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования. – Саратов, 2006.

9 Порубов Н.Н. Полвека с криминалистикой против криминала: записки старого криминалиста. – Минск: Тесей, 2006; Баев О.Я. Проблемы криминалистики и уголовного процесса (статьи разных лет). – Воронеж: Воронежский гос. ун–т, 2006 и др.

10 Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 220–224.

в то же время предлагает пути ее наполнения реальным содержанием, делающим ее более полезной для нужд практики раскрытия и расследования преступлений.[11]

Освоение криминалистами кибернетических методов повлекло за собой разработку алгоритмов и программ следственной деятельности, необходимость в которых особенно усилилась в последнее десятилетие в связи с тем, что следственный корпус страны существенно обновился и помолодел. Из него по различным причинам ушли многие опытные следователи, чье место заняли вчерашние студенты, не имеющие сколь-нибудь серьезного опыта следственной работы.

Имея персональные компьютеры, соответствующие алгоритмы производства следственных действий и программы расследования преступлений, начинающие следователи (т.е. как минимум 40%) могли бы более успешно справляться со своими профессиональными обязанностями.[12]

2. Под воздействием научно-технического прогресса весьма интенсивно развиваются и другие составные части криминалистики: криминалистические техника и тактика, а также методика расследования преступлений.

Следует подчеркнуть, что компьютеризация криминалистических средств и методов проявляется не только в расширении применения компьютерного моделирования обстановки места происшествия на основе

---

11 Ищенко Е.П. Как наполнить фантом криминалистической характеристики преступлений реальным содержанием // Информационный бюллетень № 17 по материалам Криминалистических чтений «Научная состоятельность криминалистической характеристики преступлений». – М., 2002. С. 8–14.

12 См. подробнее: Ищенко Е.П., Сливинский К.О. Криминалистическая алгоритмизация: теоретические предпосылки // Академический юридический журнал. 2001. № 4. С. 45–51; Они же. Алгоритмизация расследования преступлений: проблемы и перспективы //Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода. – Ижевск: Детектив-информ, 2001. С. 42–58; Они же. Практические взгляды на алгоритмизацию расследования // Уголовный процесс и криминалистика в свете судебно-правовой реформы: Сб. науч. статей. – М., 2004. С. 102–113.

его фотограмметрических снимков, а также внешности неизвестного преступника по сохранившемуся в сознании потерпевшего или свидетеля-очевидца его мысленному образу, но и в обязательном в последние годы наличии в сложных технико-криминалистических средствах мини-компьютеров, процессоров и иных кибернетических компонентов.

Нельзя в этой связи не упомянуть и глобальную компьютеризацию средств и методов криминалистической регистрации, в том числе дактилоскопического учета, долгие годы «не поддававшегося» автоматизации ввиду сложности папиллярных узоров для кодировки и сравнения. Исследования последних лет позволяют утверждать, что возможности дактилоскопического учета еще далеко не исчерпаны.[13] Все более широкое распространение получает регистрация по генотипоскопическому портрету подучетного контингента Созданы и активно функционируют международные регистрационные системы в таких организациях, как Интерпол и Европол. Поэтому не случайно, что использованию криминалистической информации уделяется сейчас весьма пристальное внимание.[14]

---

13 См.: Папиллярные узоры: Идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика) / Под ред. Л.Г. Эджубова, Н.Н. Богданова. – М., 2002; Авдейчик О.С. Распределение завитковых узоров папиллярных линий на ногтевых фалангах пальцев рук человека. – Псков, 2004.

14 См., например: Усманов Р.А. Теория и практика использования криминалистической информации в процессе раскрытия и расследования преступлений: Монография. – Челябинск: Челябинский юрид. институт МВД России, 2006; Ишин А.М. Теоретические аспекты информационного обеспечения органов предварительного следствия в ходе расследования преступлений: Монография. – Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2003; Григорьев А.Н. Информация и информационное взаимодействие в расследовании преступлений: теоретические аспекты: Монография. – Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2006; Аминев Ф.Г. Проблемы криминалистической регистрации и ее использование в раскрытии преступлений: Учеб. пос. – Уфа, 2006; Беляков А.А., Усманов Р.А. Криминалистическая регистрация: Науч.-практ. руководство. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.

Можно констатировать заметное расширение следовой картины совершаемых преступлений, появление новых, нетрадиционных следов, могущих быть использованными в целях раскрытия и расследования преступлений, доказывания виновности злоумышленников. Не случайно в литературе говорится о следах как знаках, сигналах, образцах, исследуется их информационная природа.[15] Это не только запаховые следы-метки, оставляемые специальными устройствами – криминалистическими следообразующими средствами, но и образные следы, запечатлеваемые следящими теле- и видеосистемами наблюдения, могущими фиксировать в том числе и звуковую картину совершения преступления, а также электронные, виртуальные следы, оставляемые кредитными, расчетными, социальными, дисконтными картами, устройствами мобильной связи, по которым можно четко отследить действия и передислокацию их обладателей, а в ряде случаев выявить и пресечь противоправную смену их владельца.[16]

Весьма важную роль виртуальные следы играют в раскрытии и расследовании компьютерных преступлений, когда необходимо выяснить механизм посягательства, место его реализации, степень и характер ущерба, причиненного, например, незаконным копированием конфиденциальной информации, ее уничтожением или повреждением с помощью компьютерного вируса.[17]

---

15 Турчин Д.А. Научно-практические основы криминалистического учения о материальных следах: Учеб. пос. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. С. 32–54.

16 Скорченко П.Т. Руководство по применению криминалистических следообразующих средств: Учебное пособие. – М., 2005; Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Запах и ольфакторные следы человека. – М.: ЛексЭст, 2003.Ищенко Е.П. Актуальные направления развития криминалистики // Актуальные вопросы криминалистики и уголовно-процессуального права: Мат. конф. – Киров, 2005. С. 7–11.

17 Соловьев Л.Н. Вредоносные программы: расследование и предупреждение преступлений. – М.: Собрание, 2004; Вехов Б.В., Попова В.В., Илюшин Д.А. Тактические особенности

Появление в арсенале криминалистики сверхчувствительных аналитических методов позволяет радикально расширить следовую базу в традиционном ее понимании как результата взаимного контакта следообразующих и следовоспринимающих объектов. Эксперты-криминалисты уже достигли значительных успехов в исследовании металлов, сплавов, пластмасс, резины и изделий из нее, стекла, нефтепродуктов, лакокрасочных покрытий, волокон, продуктов взрыва, наркотических веществ, следов выстрела и др. В последние годы в экспертной практике стали шире использовать атомно-абсорбционный анализ и лазерный микроанализ. Высокая чувствительность эмиссионной спектроскопии позволяет получить данные об элементах основы и имеющихся в ней микропримесях. Применяются также рентгеновский флуоресцентный и лазерный спектральный анализы, не разрушающие исследуемый объект, позволяющие определять качественно и количественно химический состав наслоений размером от нескольких квадратных мм до нескольких квадратных микрон.

Эмиссионный спектральный анализ и другие вышеназванные методы активно применяются экспертами при исследовании многих криминалистических объектов. Однако максимальный нижний предел их возможностей позволяет исследовать микрообъекты на глубину не менее 1 микрона, что составляет около 3000 атомных слоев. Это уже давно не отвечает запросам экспертной практики, однако более точные методы отечественной и зарубежной криминалистике были неизвестны. Выход из создавшегося положения – в переходе к нанотехнологиям.

Для понимания путей такого перехода следует отметить, что во всех материалах и веществах есть фоновые микропримеси, которые исчезающе малы.

расследования преступлений в сфере компьютерной информации: Науч.-практ. пособие. Изд. 2–е, доп. и испр. – М.: ЛексЭст, 2004 и др.

Обнаружить их имеющимися средствами эксперты не могут, вследствие чего идентификация многих объектов по фоновым примесям пока не производится. Для этого нужно определить состав загрязнений и примесей как технологического характера, так и связанных с внешними условиями.

Практические исследования металлов, сплавов, диэлектриков, грунтов, растений, в том числе наркотических, биологических тканей, жидкостей, ГСМ и т.д. показали, что фоновые микропримеси большинства этих объектов строго индивидуальны. У них разный состав и различная концентрация, что обеспечивает индивидуализацию исследуемого объекта, позволяет решать идентификационные задачи в категорической форме.

Реализация подхода осложняется тем, что отдельные загрязнения и микропримеси, обеспечивающие однозначную индивидуализацию объекта, составляют всего лишь сотни атомных слоев, а некоторые – единицы таких слоев. При легком контакте предметов следы обычно остаются в виде одного атомного слоя. Такие следы в криминалистической практике до последнего времени анализу не подвергались ввиду отсутствия соответствующей аппаратуры и экспертных методик, позволяющих проводить такие сверхточные анализы.

С учетом изложенного, для нужд криминалистики было адаптировано физико-аналитического оборудование, созданное на промышленных предприятиях для развития космической микроэлектроники, – спектрометры для особо точного анализа поверхности и объема твердых тел методами ионной, электронной и фотонной спектроскопии.

Поясним, как работают особо точные спектрометры и на каких принципах они основаны. Поверхностью материала считается слой некоторой толщины, свойства которого отличаются от свойств объема. Толщина поверхностного слоя находится в пределах от одного до сотен атомных слоев и различна для разных

свойств. Многие свойства поверхности отличаются от свойств объема материала, но корреляционно с ними взаимосвязаны. Они прямо или косвенно отражают остальные характеристики поверхности и вполне достаточны для установления ее индивидуальных особенностей, а значит исследуемого материала и следов контактного взаимодействия различных объектов.

Практическое использование этих методов показало, что для экспертного анализа наиболее важен атомный состав. В большинстве случаев только его вполне достаточно для индивидуализации следов, отождествления целого по его частям, решения целого ряда других экспертных задач.

Исходную информацию в этих спектрометрах получают, зондируя поверхность сфокусированным пучком ионов, электронов или фотонов. В результате с нее выбиваются атомы, электроны, ионы и фотоны. Вылетающие частицы содержат все нужные сведения о состоянии поверхности исследуемых объектов. Для их декодирования частицы пропускаются через анализаторы масс, энергий или монохроматоры.

Конструкция спектрометра включает зондирующую пушку, держатель исследуемого объекта и анализатор выбитых частиц. Все смонтировано в вакуумной камере, куда объект устанавливается через специальный шлюз. Спектрометры отличаются ничтожностью анализируемого участка (площадь до 1 мкм), способны уловить толщину анализируемого слоя до 1 атома с выявлением атомов всей периодической таблицы элементов Менделеева в объекте с неизвестным составом. Чувствительность спектрометров – 1 атом (искомый) на 100 млн атомов исследуемой матрицы.

Анализ производится последовательным удалением с поверхности материала атомных слоев с обнажением следующих (наподобие перелистывания книги). Такое послойное «считывание» производится на глубину от единиц атомных слоев до нескольких десятков микрон. Образно говоря, если до последнего времени «книгу»

поверхностных наслоений читали, перелистывая сразу по 3000 страниц, то теперь можно прочитать каждую страницу и подсчитать на ней группы всех букв – атомов. Нет необходимости объяснять, что объем доказательственной информации многократно увеличивается. Кроме того, по результатам анализа можно построить трехмерную картину распределения атомов нужного типа, что обеспечивает наглядность и увеличивает убедительность произведенного экспертного исследования.

Физический принцип работы, и, соответственно, вид пушки и анализатора определяют тип спектрометра, его технические характеристики. Наиболее пригодны для криминалистических целей вторично-ионные масс-спектрометры, электронные оже-спектрометры, спектрометры обратно рассеянных ионов низких энергий и рентгеноэлектронные спектрометры. С помощью данных методов был проведен ряд криминалистических экспертиз (по нескольким десяткам уголовных дел).

Не вдаваясь в содержание проведенных исследований, необходимо подчеркнуть, что практика использования особо точных спектроскопических методов открыла принципиально новые возможности при проведении судебных экспертиз. Заключения таких экспертиз на протяжении ряда лет фигурировали в ходе судебных разбирательств в г. Рязани и во всех случаях были признаны достоверными доказательствами.

Теперь дело за их широким внедрением в практику работы следственных и судебных органов. После него многие разделы криминалистики претерпят существенные изменения. Так, в трасологии изменится понятие следового контакта и следа, поскольку появилась возможность исследовать наслоения не только твердых следообразующих объектов на мягких, но и наоборот. Большинство таких наслоений ввиду исчезающее малого количества отделившихся атомов проанализировать было невозможно.

В криминалистической баллистике они заметно расширят и повысят возможности взаимного отождеств-

ления оружия, пуль, гильз, пораженных преград по следам металлизации и наслоениям продуктов выстрела и материала преграды на пуле. Во взрывоведении существенно расширятся возможности исследования остатков взрывных устройств, взрывчатых веществ и их частиц. В техническом исследовании документов анализ чернил, паст, мастики, порошков для аппаратов типа ксерокс и компьютерных принтеров, бумаги, оттисков металлических печатей и штампов (слой металла на бумаге), следов травления, подчистки, дописки и т.д. станет на много порядков точнее.

Но не только криминалистической техники коснутся существенные изменения. Тактика производства таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, выемка тоже должна быть скорректирована в плане значительного расширения круга изымаемых объектов, а также возрастания в их производстве роли специалиста. В назначении судебных экспертиз, в особенности экспертизы веществ и материалов, нужно будет учитывать серьезное расширение круга экспертных задач, разрешаемых однозначно, в категорической, а не вероятностной форме.

Соответственно, не могут не претерпеть изменений и многие частные методики расследования: заказных и обычных убийств, террористических актов, бандитизма, фальшивомонетничества, преступного наркотрафика, причинения телесных повреждений, экологических, таможенных и иных деликтов. Представляется, что и одна из базовых криминалистических теорий – теория идентификации – тоже будет скорректирована ввиду существенного расширения круга идентифицируемых объектов, оптимизации методик их сопоставления.

Следует подчеркнуть, что описанные методы и приборы уникальны. Аналоги имеются в двух-трех зарубежных странах, но для решения криминалистических задач не используются.

Если наиболее чувствительный до последнего времени метод лазерного микроспектрального анализа

испаряет в одной пробе 3000 атомных слоев материала и не различает многие элементы из их периодической системы, то особо точные спектроскопические методы, такие как вторично-ионная масс-спектроскопия, оже-спектроскопия, рентгеноэлектронная спектроскопия и спектроскопия обратно рассеянных ионов низких энергий позволяют анализировать следы толщиной всего в один атомный слой, обеспечивая отождествление любого из элементов периодической системы Менделеева. С помощью этих методов, порожденных развитием научно-технического прогресса, появилась реальная возможность решать такие криминалистические задачи, которые ранее считались абсолютно неразрешимыми.[18]

В этой связи нельзя не упомянуть и об обострившемся интересе криминалистов к доказыванию виновности лица, совершившего расследуемое преступление, поскольку в условиях состязательного судопроизводства значимость этой деятельности многократно возросла.[19] Здесь важно использовать криминалистические информационные технологии и вещественные доказательства, не только материальные, но и идеальные следы, оставляемые преступниками, в том числе для установления их личности.[20] Большой интерес в этой связи вызвали и документы, круг которых под воздействием научно-технического

---

18 Плоткин Д.М., Ищенко Е.П. Новейшие методы исследования вещественных доказательств в криминалистике: Научно-практ. пос. /Под ред. Е.П. Ищенко. – Рязань: Изд-во «Пресса», 2005.

19 Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. – М.: «Проспект», 2001; Леви А.А., Игнатьева М.В., Капица Е.И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. – М., 2003.

20 Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. По материалам стран СНГ. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005; Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения: Монография. – М.: РИОРТА, 1999.

прогресса существенно расширился.[21] Резко возросшие случаи использования преступниками огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств стимулировали развитие криминалистического оружиеведения и взрывоведения.[22]

3. Содержание криминалистической тактики уточняется в результате научных исследований типичных и атипичных следственных ситуаций, тактических операций и комбинаций, проводимых для их разрешения, использования при этом современных достижений в области рефлексивного управления, логики, эвристики, теории игр, учета навыков и привычек человека, особенностей невербальных коммуникаций и др.[23]

Другими словами, и для криминалистической тактики характерна конкретизация ее содержания, его пополнение новыми знаниями. Она гораздо теснее, чем криминалистическая техника, связана с наукой уголовно-процессуального права, с судебной психологией, теорией оперативно-розыскной деятельности,

---

21 См.: Андреев С.В., Образцов В.А. Основы криминалистического документоведения. Курс лекций. – М.: Экзамен, 2006; Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов /Под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006; Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: Учеб. Пос. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006; Алесковский С.Ю., Комиссарова Я.В. Основы графологии. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006 .

22 Беляков А.А. Криминалистическое взрывоведение: проблемы теории и практики: Монография. Красноярск: Универс, 2003.

23 Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006; Чулахов В.Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004; Чегодаева С.С. Криминалистическое исследование улик поведения. – М., 2005; Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004; Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002; Солодов Д.А. Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия): Учеб. пос. – Воронеж: ВГУ, 2004.

претерпевшими за последние годы очень существенное развитие, в первую очередь в результате резкого обновления уголовно-процессуального законодательства, в том числе регулирующего производство оперативно-розыскных мероприятий и судебных экспертиз.

Из наглухо засекреченной в недалеком прошлом, оперативно-розыскная деятельность превратилась в может быть даже излишне прозрачную,[24] однозначно побуждающую к поиску эффективных путей использования оперативной информации в доказывании виновности подозреваемого, его причастности к расследуемому преступлению.[25]

Глубокие исследования психологических проблем преступления и наказания обогатили криминалистическую тактику знанием психологии ведения предварительного следствия в целом, коммуникативной деятельности следователя с учетом психологии обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, а также психологии производства отдельных следственных действий.[26]

---

24 Оперативно-розыскная деятельность: Учебник/Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М, 2001.

25 Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве: Практ. пособие. – М., 2005; Образцов В.А. Инсценировка в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. – Якутск, 2005; Семенцов В.А., Сафонов В.Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: Монография. – Екатеринбург, 2006.

26 Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. – М.: Пенаты, 2000. С. 124–267; Сорокотягин И.А. Правовая и юридическая психология (психология юриспруденции): Учеб пос. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. С. 189–294; Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. – М.: Закон и право, 2002. С. 313–416; Алесковский С.Ю., Комиссарова Я.В. Нетрадиционные аспекты криминалистического изучения личности: Учеб пос. – Алматы: ВЮ-ВШП, 2006; Бахин В.П. Тактика – профессионализм и мастерство при общении: Учеб. пос. – Киев, 2006; Образцов В.А., Кру-

Весьма полезно в этом аспекте изучение преступной и следственной деятельности, поскольку оно также способствует формированию тактических приемов, более адекватных преступности начала XXI века и ее активным представителям. Не случайно в последние годы формируется подход к разработке технологии производства следственных действий. Это объясняется тем, что тактические приемы необходимы там и тогда, где и когда оказывается противодействие предварительному расследованию.[27] Тактические приемы как раз и призваны преодолевать оказываемое противодействие, а когда его нет, процесс производства следственного действия обретает технологический характер.[28]

Следует констатировать появление в практике борьбы с преступностью новых следственных действий, которые затруднительно, а то и невозможно провести без использования достижений научно-технического прогресса. Наиболее характерным в этом аспекте является контроль и запись переговоров – следственное действие, введенное ст. 186 УПК РФ. Без фонограммы вся процедура контроля переговоров превращается в оперативно-розыскное прослушивание, результаты которого не имеют доказательственного значения и не могут напрямую фигурировать как судебные доказательства. В отличие от всех прочих следственных действий протокол контроля и записи переговоров имеет скорее оформительское, нежели сущностное значение, которое придается именно фонозаписи контролируемых пере-

---

чинина Н.В. Преступление. Расследование. Проверка достоверности информации: Научно-методическое пособие. – М., 2002; Савельева М.В., Степанов В.В. Фактор внезапности в уголовном судопроизводстве (процессуальные и тактические аспекты): Монография. – Саратов, 2006.

27 Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. Монография. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006.

28 Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: Учеб. пос. – М.: Изд-во Проспект, 2007.

говоров.[29] Следует ожидать в самом недалеком будущем появления такого следственного действия, как контроль электронной почты, особенно необходимого при расследовании так называемых сетевых преступлений.

Наблюдается дальнейшая дифференциация следственных действий, конкретизация тактических приемов их производства, например, в ходе допроса свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, несовершеннолетнего, имеющего отклонения в психике, ранее судимого и не имеющего преступного опыта, иностранца, мужчины, женщины, лгущего, добросовестно заблуждающегося, говорящего правду,[30] при расследовании «свежего» преступления или деликта прошлых лет, совершенного в местах отбывания наказания; допрос эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, понятого и др.; очная ставка между свидетелями, свидетелем и потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, между потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым, между потерпевшими, между подозреваемыми, между обвиняемыми, добросовестно заблуждающимися и лгущими; тактические особенности следственных действий, проводимых судом; тактические приемы осмотра места происшествия, допроса и других следственных действий по делам разных категорий[31] и т.д.

---

29 Ивченко Л.И. Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004.

30 Комиссаров В.И., Лакаева О.А. Тактика допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами лиц. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004; Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006.

31 См., например: Москвин Е.О. Тактический прием. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006; Мерецкий Н.Е., Прутовых В.В. Информационное поле места происшествия при обнаружении трупа: Учеб.-практ. пос. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2003; Степаненко Д.А., Егоров М.И. Психологическая сущность предъявления для опознания (тактико-криминалистические аспекты): Учеб. пос. – Иркутск, 2006; Николайченко

Весьма активно используются компьютерные методы и средства в судебно-экспертной деятельности вообще и при производстве криминалистических экспертиз, в частности. Следует также отметить, что компьютерные технологии все активнее используются для фиксации криминалистически значимой информации, что существенно повышает доказательственное значение результатов проводимых следственных действий.[32]

Под этим углом зрения можно констатировать существенное возрастание роли научно-технического обеспечения эффективности производства следственных действий, регламентированных УПК РФ. Если проанализировать этот Кодекс в сравнении с УПК РСФСР, то становится очевидным, что новый УПК более детально отражает влияние научно-технического прогресса на отправление правосудия. Об этом свидетельствует и общая норма о том, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и вещественных доказательств (п. 6 ст. 164), и указание, что к протоколу следственного действия прилагаются фотонегативы и снимки, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, слепки и оттиски следов (п. 8 ст. 166), указания, что в случае производства следственного действия без участия понятых обязательно

В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования. Части I, II.- Саратов, 2005, 2006; Волохова О.В. Современные способы совершения мошенничества: особенности выявления и расследования – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005; Шаров А.В. Расследование мошенничества в сфере оборота жилища. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005; Бастрыкин А.А., Александрова О.И. Уголовные дела с участием иностранцев. Вопросы тактики, организации и методики расследования: Учеб. пос. – СПб, 2003.

32 См.: Бирюков В.В. Научные и практические основы использования компьютерных технологий для фиксации криминалистически значимой информации: Монография. – Луганск: РИО ЛАВД, 2002.

применение технических средств фиксации его хода и результатов (ч. 3 ст. 170), а также, что неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию (ч. 2 ст. 178), а по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись (ч. 4 ст. 189). Регламентировано предъявление лица или предмета для опознания по его фотоснимку (ст. 193), более детально урегулировано производство судебной экспертизы (ст.ст. 195–207) и др.

Научно-технический прогресс выявил и еще одну тенденцию современного развития отечественной криминалистики, нашедшую свое отражение в действующем УПК: возрастание роли и значения специальных знаний в производстве следственных действий вообще и в реализации методик расследования преступлений – в особенности.[33] Эта тенденция объясняется тем, что под влиянием научно-технического прогресса специальные знания все более дифференцируются и углубляются, становясь все менее доступными следователю. Эта же тенденция, как представляется, побудила законодателя обратить более пристальное внимание на получение образцов для сравнительного исследования, комиссионные и комплексные судебные экспертизы (ст.ст. 200–202 УПК РФ). Можно заключить, что возможности криминалистических идентификационных, диагностических и иных судебных экспертиз весьма существенно расширились.[34]

---

33 См.: Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2002; Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002; Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. – СПб, 2005; Черенков А.М. Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в условиях мегаполиса. – М.: УРСС, 1999.

34 См. подробнее: Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреж-

Налицо дальнейшая дифференциация криминалистических знаний, появление новых частных криминалистических учений и теорий, новых судебных экспертиз. Эта тенденция развития российской криминалистики также тесно связана с научно-техническим прогрессом, его проявлением в том числе и в преступной деятельности. Это стимулировало дальнейшую разработку научных и правовых основ производства судебных экспертиз,[35] формирование основ судебного речеведения, фоноскопической и судебной компьютерно-технической экспертиз.[36] Использование все более совершенной технической базы привело к возрастанию возможностей традиционных криминалистических экспертиз, расширению круга вопросов, решаемых в категорической форме.

4. Будучи квинтэссенцией всех предыдущих составляющих отечественной криминалистики, методика расследования отдельных видов и групп преступлений тоже активно развивается под влиянием научно-технического прогресса, чутко реагирует на криминализацию ряда составов преступлений.[37] Но, пожалуй, самым

дениях Министерства юстиции. Научное издание. – М.: АНТИДОР, 2004; Корухов Ю.Г., Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Криминалистическая экспертная диагностика (Методическое пособие). – М., 2003.

35 Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. – М.: Норма, 2006; Зинин А.М., Майлис Н.П. Научные и правовые основы судебной экспертизы: Курс лекций. – М.: Московская академия МВД России, 2001; Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. – М., 2005.

36 Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза. – М., 2001; Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. – М.: Право и закон, 2001.

37 См., например: Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005; Гармаев Ю.П. Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (уголовно-правовая, криминалистическая и оперативно-розыскная характеристика, основы методики расследования). – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2001; Комиссаров В.И., Лапин Е.С. Расследование хищений, совершенных с использованием товарных кредитов. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2001; Ди-

характерным проявлением данного прогресса могли бы стать автоматизированные методики расследования преступлений, которые задумывались разработчиками как действующие в интерактивном режиме методические рекомендации, оптимизирующие расследование наиболее тяжких и распространенных категорий преступлений.

Следует отметить влияние формирующихся методик расследования новых составов преступлений на криминалистическую тактику, которая должна предусматривать разработку тактических приемов и рекомендаций по производству осмотра места происшествия по делам о компьютерных преступлениях, осмотра компьютерного оборудования, подвергшегося атаке, особенностей обыска по таким уголовным делам, допроса, например, хакера или кракера, следственного эксперимента, проводимого в виртуальном пространстве, и др.

Разработаны новые методики расследования преступлений, например, совершаемых с использованием последних достижений научно-технического прогресса. Здесь, в первую очередь, имеются в виду преступные посягательства, совершаемые в глобальной информационной сети Интернет, с использованием ее каналов, а также наиболее уязвимых и слабых мест в ней для внедрения и распространения сетевых вирусов, проникновения в закрытые файлы банков и других финансовых учреждений с целью дезорганизации их работы, кражи денег со счетов их клиентов и в других противоправных целях.

канова Т.А., Осипов В.Е. Борьба с таможенными преступлениями и отмыванием денег: Метод. пос. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002; Шерба С.П., Власов П.Е. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005; Бертовский Л.В. Расследование преступного нарушения правил экономической деятельности. – М.: ИД «Камерон», 2006; Ищенко Е.П., Яковлев М.М. Расследование преступлений, связанных с профессиональной деятельностью.- М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009.

Организованные преступные группы и преступники-одиночки активно используют современные информационные технологии при совершении как традиционных, так и высокотехнологичных преступлений, а также для создания систем конспирации и нелегальной связи. Для раскрытия преступных посягательств, совершенных с использованием средств компьютерной и телекоммуникационной техники, особое доказательственное значение имеют сведения, зафиксированные на электронных носителях, так называемые цифровые доказательства. Если информация размещена в глобальной сети, доступ к ней возможен только с использованием сетевых технологий.[38]

Зная вид компьютерной сети, ставшей орудием преступления, сохранившей электронно-цифровые следы, а потому могущей послужить средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств содеянного, следователю будет достаточно легко определить провайдера услуг интернета, географическое место нахождения рабочей станции сети, установить личность абонента – пользователя, с которым заключен договор об оказании услуг с выделением абонентского номера или уникального кода идентификации.

Анализ особенностей формирования следовой картины при совершении преступлений в сфере компьютерной информации привел к предложению ввести более широкое понятие «виртуальные следы», трактуемые как любые состояния автоматизированной информационной системы, связанные с событием преступления и зафиксированные в электронном поле. Для этих следов характерны специфические свойства, определяющие перспективы их регистрации, извлечения и использования в качестве доказательств при

38 Подробнее о цифровых доказательствах см.: Иванов Н.А. Транснациональные преступления, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (классификация, теория и практика расследования): специализированный учебный курс. – Саратов: Сателлит, 2007. С. 80–91.

расследовании содеянного. Так, «виртуальные следы» существуют на материальном носителе, но не доступны непосредственному восприятию. Для их извлечения необходимо обязательное использование программно-технических средств. Следы не имеют жесткой связи с устройством, осуществившим запись информации, и весьма неустойчивы.[39]

Весьма интересные перспективы открывает новая информационная технология, именуемая дистанционным зондированием Земли. Комплекс дистанционного зондирования состоит из системы технически взаимосвязанных и находящихся в режиме постоянного информационного обмена сегментов космического и наземного базирования. Объект идентификации характеризуется тем, что он представляет собой цифровой отпечаток исследуемой проекции как виртуальная математическая позиционная модель. Карты электронных снимков обеспечивают достаточную точность отображения интересующего следствие объекта, позволяют запечатлеть и воспроизвести его характерные признаки. В практике уже имели место случаи использования таких фотоснимков в качестве доказательств, фигурировавших в суде по делам об уничтожении и повреждении лесов, незаконном культивировании наркотикосодержащих растений, убийствах, незаконной добыче и контрабанде ценных видов животных и растений, угонах автотранспорта и др.[40]

---

39 Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. – Воронеж: Изд-во ВГУ 2002. С. 102–104.

40 См. подробнее: Мироненко В.А., Штаб Т.А. Перспективы использования дистанционной макрофотографии в криминалистической технике // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном федеральном округе: Сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. В 2–х ч. – Хабаровск: Дальневосточный юрид. институт МВД России, 2008. Ч. 2. С. 519–524; Шошин СВ. Некоторые проблемы использования возможностей мониторинга земной поверхности и окружающей среды в целях раскрытия и расследования тяжких преступлений // Современные проблемы применения новых технологий в раскрытии и расследовании преступлений: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. – Калининград, 2006. С. 188–192.

Недостаточная проработка, а то и отсутствие криминалистических методик выявления и раскрытия сетевых преступлений увеличивают их латентность, создают у хакеров уверенность в полной безнаказанности за совершаемые атаки. Шаги, предпринятые в этом направлении отечественными криминалистами, следует продолжать, углубляя разрабатываемые методики расследования компьютерных и иных преступлений в сфере высоких технологий.[41] В дальнейшей разработке нуждаются также методика расследования наиболее распространенных и имеющих повышенную общественную опасность преступлений.[42]

Все вышеизложенное, если учесть к тому же обширную тематику и впечатляющую географию приведенных в подстрочнике изданий, широту и глубину охвата ими насущных проблем борьбы с преступностью, сравнить их перечень (естественно, очень

---

41 Семенов Г.В., Нехорошев А.Б. Компьютерные преступления: квалификация, расследование, экспертиза/Под ред. В.Н. Черкасова. – Саратов: СЮИ МВД России, 2003; Вехов В.Б., Голубев В.А. Расследование компьютерных преступлений в странах СНГ: Монография, – Волгоград: ВА МВД России, 2004.

42 См.: Бирюков П.Н., Пидусов Е.А. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: правовые и криминалистические аспекты: Учеб. пос. – Воронеж, ВГУ, 2003; Основные направления противодействия транснациональному организованному криминальному наркобизнесу /Под ред. Е.П. Ищенко. – М.: ЛексЭст, 2003; Жердев В.А., Комиссаров В.И. Расследование серийных корыстно-насильственных преступлений, совершенных организованными группами, на первоначальном этапе. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2002; Волчецкая Т.С., Кочетов К.А. Расследование фальшивомонетчества: проблемы теории и практики: Монография. – Калининград, 2006; Корма В.Д. Основы криминалистического учения о технологенных источниках повышенной опасности /Под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005; Селимов К.Н. Современные проблемы терроризма. – М.: Изд-во «Щит-М», 1999; Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005; Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованности преступной деятельности и возможности его практического использования: Монография. – Ижевск: Детектив-информ, 2006 и др.

далеко не полный) с криминалистическими публикациями последних десятилетий существования СССР, учесть защищенные в последние годы кандидатские и докторские диссертации, посвященные актуальным проблемам российской криминалистики, то нельзя не прийти к обоснованному выводу, что российская криминалистика успешно преодолела период спада, обусловленный причинами социально-политического и экономического характера, и находится сейчас в стадии динамичного развития, сулящего весьма интересные, многообещающие перспективы.

Об этом же свидетельствует тематика ряда конференций, прошедших в последние годы, появление новых и возобновление традиционных криминалистических изданий. В этой связи следует особо отметить «Вестник криминалистики», выходящий с 2000 года, на страницах 32 выпусков которого было опубликовано очень много интересных, содержательных, проблемных статей, посвященных практически всем разделам современной криминалистики.[43] Немало криминалистических материалов опубликовано на страницах журнала «Черные дыры» в Российском законодательстве, а также в возобновившей свои выпуски «Следственной практике» и в журнале «Российский следователь».

---

43 См., например: Баев О.Я. Российская криминалистика начала XXI в.: направления развития, современные проблемы // Вестник криминалистики. Вып. 1. С. 5–15; Эксархопуло А.А. Криминалистика как область специальных познаний в расследовании преступлений // Там же. Вып. 2 (4). 2002. С. 8–14; Филиппов А.Г. Некоторые теоретические проблемы современной российской криминалистики // Там же. Вып. 3 (15). 2005. С. 38–44; Ищенко Е.П., Филиппов А.Г., Яблоков Н.П. О некоторых ошибочных концепциях в криминалистике // Там же. Вып. 1 (17). 2006. С. 4–7 и др.